

Дети как смотрели сказки, так и будут

НОВЫЙ ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ «ЛЕНФИЛЬМ» ВСТРЕЧАЕТ НОВЫМИ ПРОЕКТАМИ

У декораторов «Ленфильма» теперь много работы.

Старейшая киностудия в России стала еще старше, отметив в минувшую среду свой новый день рождения: цепочка ее истории протянулась дальше, чем 1918 год и декрет Луначарского.

Ясно, что быстро создать профессиональную студию на пустом месте невозможно. Тогдашнюю кинофабрику организовали с использованием техники и творческого потенциала военно-кинематографического отдела Скобелевского комитета, который снимал кино с начала Первой мировой войны. Так что «Ленфильму» в этом году — целый век.

Понятно дело, что на день рождения просто так не ходят: с нас — поздравления, с вас — секреты.

Под стук молотков и звон пил мы шли под тонущими в полумраке невероятно высокими сводами 4-го павильона «Ленфильма», вдыхая запах горячих древесных опилок, клея и железа. Вокруг кипела работа, но самих тружеников цеха декораций видно не было. Посередине, занимая большую часть обширного пространства павильона, под свисающими подобно лианам откуда-то сверху канатами и проводами росло нагромождение фанерных строений разной высоты и длины, что делало пространство похожим на воплощающуюся в реальность картину сужающегося кубиста, одержимого гигантоманией.

Однако в фанерных стенах, казавшихся глухими, из-за угла, под которым мы сначала увидели постройку, обнаружили и окна, светившиеся желтым светом ламп-переносок, и двери, за которыми пряталось нечто отличное от мрачноватой атмосферы бывшего театра «Аквариум». Внутри «коробок» спрятались госудаевы покои: по потолку висела белая лепнина, стены затянуты в салатовые обои, казавшиеся атласными, а на полу мастерами уже успели уложить имитацию паркета, собранную из кусочков клеенчатого материала разных оттенков коричневого.

Именно такими перед нами предстали декорации к съемкам исторического фильма «Екатерина Великая», воспроизводящие интерьеры Царскосельского дворца. Однако виду волеизъявления компании, работающей над фильмом, подробностей узнать так и не удалось, но зато приятно было в очередной раз удивиться мастерству ленфильмовцев, способных моделировать в рамках своих помещений чуть ли не целые миры.

Студия хранит уникальные предметы, используемые в съемках исторического кино.

Персонажи «Самого рыжего лиса».

«ЛЕНФИЛЬМ» ИДЕТ В КРЫМ

Были и вопросы, которые хотелось задать Эдуарду ПИЧУГИНУ, генеральному директору ОАО «Киностудия «Ленфильм».

— Новость о том, что «Ленфильм» собирается открыть свою базу в Крыму, показалась несколько внезапной...

— Знаете, все сложилось абсолютно естественным образом. Но для начала отмечу, что мы сейчас привозим из-за рубежа новейшее оборудование для съемок, и здесь, на базе «Ленфильма», на Каменноостровском, создаем ренал-хаус при участии компаний — создателей вышеупомянутого оборудования, проводятся обучающие семинары. Например, новейшая камера под названием «Ф-65» была впервые представлена у нас — за две недели до известного шоу в Лас-Вегасе. Конечно, эта презентация прошла под грифом «конфиденциально», но в любом случае очень приятно осознавать, что «Ленфильм» становится площадкой для инноваций множества компаний, производящих профильное оборудование. Договариваясь с этими компаниями об оборудовании, мы формируем технологическую базу, которую можно сдавать внаем, предлагая попутно набор студийных услуг. Таким образом нам несложно добавит к структуре киностудии филиал, который может находиться абсолютно в любом месте. Почему мы вспомнили про Крым? Дело в том, что в «сценарном портфеле» у нас находятся несколько проектов, посвященных событиям, с ним связанным. Сейчас с ходу можно назвать более тридцати картин, которые снимались «Ленфильмом» в Крыму, вы все их знаете, это классика: там работали и Григорий Козинцев, и Леонид Трауберг. Сейчас же, когда ликвидировалась граница и появилась юридическая возможность работать в Крыму, мы решили не просто приехать туда со своим проектом, а разместить там часть нашего ренал-хауса. Следуя простой бизнес-логике, в результате таких действий у нас увеличивается охват рынка услуг по прокату кинооборудования — свои камеры и прочую аппаратуру мы можем предложить любым съемочным группам, которые будут туда приезжать. Этой идеей мы и решили поделиться с общественностью. Конечно, стоит понимать, что это не «первая очередь», ведь необходимо будет искать или строить помещение, в котором будет храниться техника, и так далее, но все же это просто хорошая идея, и если она будет услышана и поддержана правительством, в том числе Крыма, то мы готовы к реализации плана.

— вы упомянули проекты, связанные с Крымом...

— Над одним мы уже работаем. Это будет картина, описывающая некоторые из событий Первой мировой войны, а именно — переход российской эскадры под юрисдикцию Франции: отплытие кораблей из Крыма, стоянку на рейде в Тунисе, растянувшуюся на пять лет. Теперь стечение обстоятельств позволяет нам не просто послать в Крым съемочную группу, но и построить там что-то свое, создать какую-то базу, которая в дальнейшем сможет работать на развитие киноиндустрии всего региона.

Тут к беседе подключилась Светлана КАРМАЛИТА, главный редактор киностудии, желая внести некоторые уточнения:

Светлана Кармалита работает над несколькими проектами.

— Я хотела бы пояснить, что идея создания подобной картины появилась у нас еще до майдана и уж тем более задолго до Крыма... Дело в том, что в 2015 году должна состояться огромная международная выставка, посвященная «Русской Бизерте». Уже проведены переговоры с послом Туниса, с владыкой Назарием, поскольку там построены два православных храма. Представьте себе: тогда Крым покинули 156 тысяч человек. Эскадра шла в полном построении, возглавляемая флагоманом. Уже на месте они каждый день поднимали Андреевский флаг. На флагмане была организована школа, и офицерские жены учили детей русскому языку и другим предметам. Нищенствуя, они продолжали учить детей балльным танцам и литературе. Андреевский флаг был спущен лишь в 1924 году, то есть тогда, когда Франция признала советскую Россию, и мне страшно представить, что творилось в сердцах этих людей. Поэтому над проектом мы работали крайне бережно, но сейчас он уже находится на той стадии, когда мы будем выносить его на рассмотрение Министерства культуры для обеспечения поддержки. Речь еще не идет о сценарии, есть тонко проработанная идея, ведь проект будет именно международным и на его осуществление потребуется много сил.

«Я ХОЧУ СНИМАТЬ НА «ЛЕНФИЛЬМЕ» МУЗЫКАЛЬНЫЕ КАРТИНЫ, ЭТО ТРАДИЦИЯ!»

Нельзя было не задать парочку вопросов Александру ИГУДИНУ, кинорежиссеру, уже ставшему для нас главным новым сказочником, а ныне занявшему на «Ленфильме» пост креативного продюсера.

— Как поживает «Ленфильм» и, самое интересное, что о нем говорят коллеги с других киностудий?

— Как действующий режиссер, я могу сказать, что довольно долго боролся с преубеждениями, витающими среди киношников: считается, что на «Ленфильме» нельзя за короткое время снять красивый, яркий и технологичный проект. До этого все шесть своих сказок я снимал на других киностудиях, и вот вопреки кривотолкам я пришел сюда. За один месяц в трех павильонах была создана вся та красота, которую телезрители потом увидели в новогоднюю ночь. Потом меня спрашивали: как удалось? У меня же один ответ: помогла особая, не побоюсь этого слова, намоленная аура. Здесь до сих пор витает дух больших фильмов, покоривших сердца миллионов, которые снимались и проходили весь процесс производства в этих стенах, в том числе и детские сказки. Ведь «Ленфильм» славился не только экранизацией серьезных классических произведений, но и созданием потрясающих музыкальных сказочных фильмов. Все последующие планы по созданию новых сказок у меня теперь связаны именно с «Ленфильмом». Тем более, как большому любителю этого жанра, мне очень хочется, чтобы студия развивала направление и детского кино, и кино молодежного. Мы в силах снимать здесь свое собственное фэнтези, ведь здесь прекрасные цеха реквизита, костюмов, декораций. Я не могу говорить обо всех жанрах кинематографа, но ситуация сейчас как раз позволяет вернуть «Ленфильму» те позиции, когда из его стен выходили замечательные детские картины, на которых воспитывалось мое поколение.

— Можно ли хоть примерно представить, когда это произойдет?

— Киношная жизнь не моментальна — нельзя ожидать, что все произойдет в одну секунду. К сожалению, плохие дела свертываются очень быстро, хорошие же — в разы медленнее. Сейчас мы занимаемся именно хорошим делом — пытаемся вернуть нашего зрителя в кинотеатры, но не только на голливудские блокбастеры. Мы хотим, чтобы его ожидало на экране хорошее, смотрбельное, зрительское кино отечественного производства. Для этого первое, что может сделать «Ленфильм», — создавать эти фильмы.

— Сценарии, задумки?

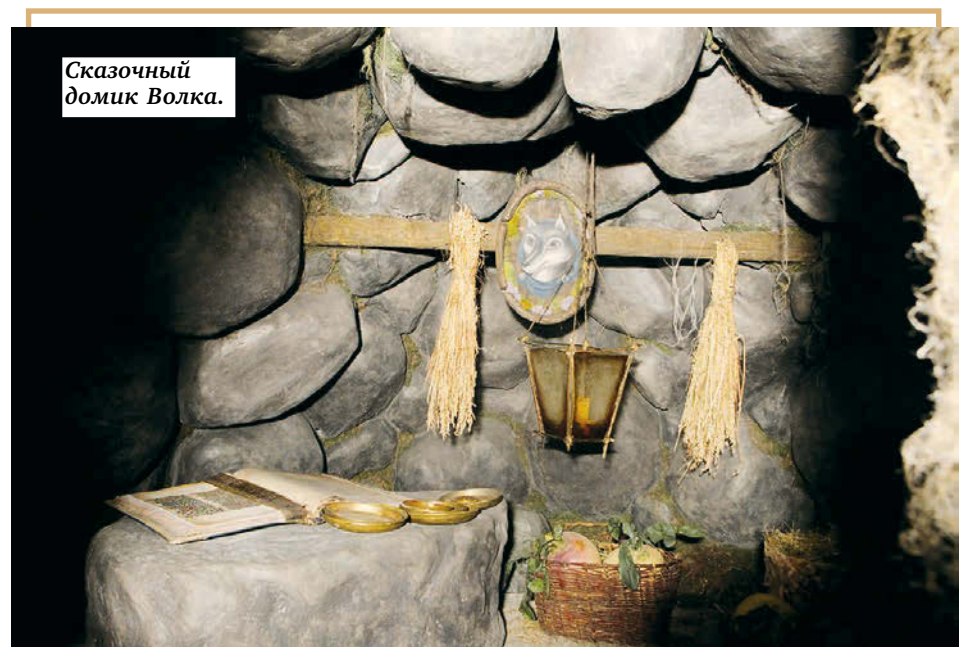
— Несомненно, они есть — и те и другие. Мы постоянно читаем новые сценарные заявки, но стоит понимать, что из пятнадцати сценариев годятся для продолжения работы всего два или три. Сейчас никак нельзя идти на поводу у публики, необходимо вернуться к истокам, когда картины, снятые здесь, формировали вкус зрителя. Наша задача в том, чтобы не ориентироваться исключительно на развлечение публики, для этого существует множество других направлений и киностудий. Нам необходимо снимать кино так, чтобы спустя десять — двадцать лет его вспоминали с той же теплотой и гордостью, как сейчас вспоминают «золотую коллекцию». В мои задачи входит создание «портфеля сценариев», привлечение новых, молодых режиссеров, то есть создание и выработка творческой линии, которой будет заниматься продюсерский центр киностудии, производство картин. Как режиссер, я хотел бы снять здесь не только новогодние сказки, но и картины другого плана — например, сейчас размышляю над одной интересной лирической комедией. Есть несколько идей, как снять музыкальное кино: дело в том, что «Ленфильм» в СССР стал основоположником жанра музыкального фильма, один из них — легендарный «Как стать звездой».

— вы упомянули про новые имена...

— У нас уже приступили к работе два дебютанта. Сказку «Самый рыжий лис» снимает Александр Стреляная, картиной «Трек» займется Илья Северов. Дебютантам нужно дать возможность попробовать себя, набраться опыта.

— И на злбоду дня... Как вам кажется, скоро ли «Ленфильм» выйдет на уровень технических возможностей других современных киностудий?

— А вы считаете, что нам необходима конкуренция на уровне технической базы? Мне всегда казалось, что окончательным мерилom состоятельности киностудии как производителя продукта является конечный результат, который зрители видят на экране. Но так или иначе, через год или два люди уже не будут проводить сравнений «Ленфильма» с другими студиями именно по техническому оснащению.

Сказочный домик Волка.

«РЫЖИЙ ЛИС» ОБЕЩАЕТ БЫТЬ САМЫМ-САМЫМ!

АНАЛОГОВ ПОДОБНОМУ ФИЛЬМУ НЕТ

Детская сказка, говорите? Почему бы не зайти? Выдернув продюсера «Самого рыжего лиса» Александра КОТЕЛЕВСКОГО прямо со съемочной площадки, я бессовестно допрашивал его вопросами.

— Как начался проект?

— С моим приходом на студию мы начали рассматривать проекты, которые могли бы быть предложены нам петербургской творческой молодежи. Сразу на глаза попался «Лис». Мне уже довелось посмотреть работу Саши Стреляной, на тот момент единственную, под названием «Суходол». Было ясно, что перед нами талантливый режиссер с хорошим потенциалом. И она предложила нам историю, которая меня удивила. Стоит сказать, что детские фильмы — одни из самых дорогостоящих в мире, взять хотя бы «Гарри Поттера». И сейчас, говоря о детском фильме, подразумевают, что девочка будет бежать с сачком за бабочкой и всех это устроит, — как минимум наивно. Саша же предложила сложную в постановочном плане историю, но это меня не отпугнуло: я загорелся.

— О чем, собственно, история? И кто автор сценария?

— Она и автор идеи, и сценарий ею написан, она же и режиссер. А повествование в духе средневекового, вроде того, что сделал зверей в сказках прямоходящими. — «Кота в сапогах», «Бременских музыкантов» и так далее, то есть, понимаете, куда идет отсылка? Хотя сценарий — авторский. Главной идеей, заложенной в фильме, стало то, что наши персонажи должны быть союзниками детей, они должны создавать положительную, доброжелательную среду, в которую ребенок втягивается. А история такая. Жила-была девочка, которая выросла. В детстве отец, средневековый мастер, делал для нее игрушки. Почувствовав одиночество, игрушки ушли в лес, где, построив себе домики, начали жить своей жизнью. Придание героям «игрушечности» было выбрано как специальный повествовательный прием, накладывающий на весь процесс работы над фильмом определенные ограничения. Больше на данном этапе рассказать сложно, ведь кино всегда живет своей жизнью.

— Как проходит съемочный процесс, сложно ли создавать этот игрушечный мир?

— Если ввести систему категорий сложности, то мы замкнулись на самую ее вершину. Мир создается заново. Сейчас мы снимаем волчью и лисью норы, которые построили, целиком сплели их домики из ивового прута. Кстати, именно в таком виде их домики переудут на натуре. В нашей стране никогда не делали ничего подобного! И помимо этого актеры снимаются в масках, очень сложных, сделанных, естественно, специально для фильма. Актерам очень непросто приходится! Сложно и съемочной группе. У нас был выделен отдельный период под репетиции, когда мы все вместе искали формы выразительности, объединяющие работу и актеров, и режиссера, и операторские приемы.

— Что ожидает от съемок на натуре? Трудно, наверное, придется?

— У нас уже был зимний период съемок, когда мы уезжали в Ленинградскую область, искали снежную русскую зиму. Вопросы приходилось решать «здесь и сейчас», приспособившись по ходу работы, ведь технология — то подобного съемочного процесса не существует! Лето будет отснято в Ленобласти, потом поедем в Псковскую область, что-то будет снято в Павловске. Нам требуются средневековые фактуры, и везде, где удалось найти такие красивые места, мы и работаем. Павильонный период вынесен вперед, потому что, находясь внутри студии, мы словно заново репетируем, привыкаем к созданной нами же реальности, осваиваемся с масками, пытаемся понять, что нам от всего этого ждать, ведь, когда группа уедет в поля, что назначено на конец мая, на решение технических нюансов времени не останется. Нужно будет работать и работать.

— Как бюджет и когда ждать фильм?

— Бюджет означен чуть более сорока миллионов, тридцать четыре съемочных дня. Но цифры эти — предварительные, так как мы только сейчас примерно стали представлять себе, с какой интенсивностью и группами, и актеры могут работать. Картина будет закончена до конца 2014 года, и, конечно же, она предназначена для большого экрана. Но как вы знаете, с прокатом у нас в стране все очень непросто, тем более с детским кино. Хотя потребность в добрых фильмах как существовала, так и существует — дети как смотрели сказки, так и будут смотреть, будут верить в чудо, и мы стремимся им в этом помочь.